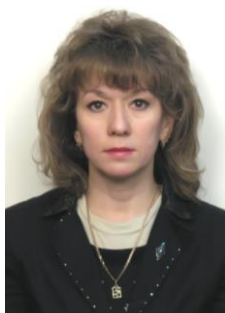

УДК 314.1

**СОЦИАЛЬНОЕ ЗДОРОВЬЕ
РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ
В КОНТЕКСТЕ
РЕГИОНАЛЬНЫХ
МИГРАЦИОННЫХ
ПРОЦЕССОВ: УГРОЗЫ
НАЦИОНАЛЬНОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ**

**SOCIAL HEALTH
OF RUSSIAN YOUTH
IN THE CONTEXT
OF REGIONAL MIGRATION
PROCESSES: THREATS
TO NATIONAL
SECURITY**

Гафиатулина Наталья Халиловна

Кандидат социологических наук, доцент,
Институт социологии и регионоведения,
Южный федеральный университет,
г. Ростов-на-Дону,
e-mail: gafiatulina@yandex.ru

Gafiatulina Natalya Kh.

Candidate of Sociological Sciences,
Associate professor,
Southern Federal University,
Rostov-on-Don,
e-mail: gafiatulina@yandex.ru

Самыгин Сергей Иванович

Доктор социологических наук, профессор,
Ростовский государственный
экономический университет (РИНХ),
г. Ростов-на-Дону,
e-mail: darya.maksimovich@gmail.com

Samygin Sergey I.

Doctor of Sociological Sciences,
Professor,
Rostov State Economic University,
Rostov-on-Don,
e-mail: darya.maksimovich@gmail.com

Рачипа Андрей Валерьевич

Доктор социологических наук, профессор,
Институт управления в экономических,
экологических и социальных системах,
Южный федеральный университет,
г. Ростов-на-Дону,
e-mail: rachipa@sfnedu.ru

Rachipa Andrey V.

Doctor of Sociological Sciences,
Professor,
Southern Federal University,
Rostov-on-Don,
e-mail: rachipa@sfnedu.ru

Социальное здоровье молодежи и национальная безопасность России во многом определяются современными миграционными процессами, протекающими в российских регионах. Эти два вектора обществен-

The social health of youth and national security of Russia are largely determined by contemporary migration processes in Russian regions. These two vectors of social development are closely related. The problem of social health of

ного развития тесно связаны между собой. Актуальность проблемы социального здоровья современной российской молодежи в контексте региональных миграционных процессов связана с важностью анализа угроз национальной безопасности. Национальная безопасность выдвигается сегодня на первый план научного и общественного внимания, так как речь идет о проблеме формирования и сохранения безопасности российского общества, сбережении социального здоровья современной молодежи. В статье анализируются социальные, экономические и культурные последствия этнических миграций в российском социуме. Региональные миграционные процессы тают в себе многие опасные тенденции на пути к формированию социально здорового общества, а значит, угрожают национальной безопасности России. Авторы статьи приходят к выводу, что современные миграционные процессы в российских регионах – это результат неоднозначных, труднопрогнозируемых социально-экономических, политических и социокультурных процессов. Авторами отмечается закономерность роста этнических миграций, указываются причины данного явления и показываются негативные тенденции региональных миграционных процессов для социального здоровья молодежи и их влияние на возрастание угроз для национальной безопасности российского общества.

Ключевые слова: социальное здоровье, российская молодежь, российское общество, национальная безопасность, региональная миграция, миграционные процессы, мигранты, этнокультурная среда.

modern Russian youth in the context of regional migration processes is related to the importance of analyzing the threats to national security. National security comes today to the forefront of the scientific and public attention, as it comes to the problem of formation and maintaining of the security of Russian society, and social health conserving of modern youth. The article analyzes social, economic and cultural impacts of ethnic migrations in Russian society. Regional migration processes are fraught with dangerous trends towards the formation of a socially healthy society, and thus threaten to the national security of Russia. The authors come to the conclusion that the modern migration processes in Russian regions are the result of ambiguous, difficult predicted socio-economic, political and socio-cultural processes. The authors note a pattern of ethnic migrations growth, the reasons of this phenomenon and show the negative trends of regional migration on social health of young people, and its influence on the increasing of threats to national security of Russian society.

Keywords: social health, Russian youth, Russian society, national security, regional migration, migration processes, migrants, ethnic and cultural background.

Современная ситуация в быстроменяющемся мире в целом и в российском обществе в частности, надвигающиеся новые вызовы и угрозы для новых поколений россиян побуждают нас обратиться к осмыслению социального здоровья молодежи в контексте миграционных процессов. Анализ этих процессов указывает на углубление этнокультурных различий, рост этнической напряженности и утрату социально-психологической и физической защищенности [1]. И это объяснимо, поскольку проблематика национальной безопасности наполня-

ется новым значением в периоды радикальных трансформаций, когда социум пребывает в неустойчивом, неравновесном состоянии, встречается с большим спектром новых угроз, в том числе и угроз социальному здоровью наиболее уязвимых групп населения, среди которых молодежи отводится первостепенное место. Ведь именно российская молодежь, «состояние ее физического, психического и социального самочувствия и здоровья являются основным гарантом национальной безопасности общества» [2]. Состояние безопасности молодежи предполагает обеспечение устойчивого существования и функционирования молодежи как социального субъекта, удовлетворение и реализацию ее необходимых потребностей и интересов, а также способность к саморазвитию и прогрессу. Поэтому проблема формирования и поддержания социального здоровья молодежи как условие обеспечения национальной безопасности в условиях происходящих этнокультурных миграционных процессов, сопровождающихся этнической напряженностью, – одна из наиболее болезненных и актуальных проблем нашего времени.

Под социальным здоровьем российской молодежи мы подразумеваем «своеобразный показатель социального мироощущения, которое не сводится к уровню дохода, осознанию себя обеспеченным или бедным, а является обобщенной характеристикой удовлетворенности или неудовлетворенности молодого человека своим положением в обществе» [3], а также ощущением защищенности. Социально здоровое, безопасное функционирование молодого поколения россиян предполагает способы реализации индивидуальных возможностей, личных и групповых интересов молодежи, предупреждающие или устраняющие возможность негативного воздействия на общество и его структуры. Жизнедеятельность молодого человека будет считаться социально здоровой и безопасной, если отсутствуют ущерб, угроза, вред и нежелательная динамика со стороны внешних воздействий при развитии различных общественных явлений и процессов (таких, в частности, как миграционные процессы). Это соответствует трем фундаментальным элементам национальной безопасности: угрозы, интересы, защита. В ответ на внутренние и внешние угрозы жизненно важным интересам субъектов и объектов безопасности система обеспечения национальной безопасности продуцирует ответные меры социально-политического, экономического, социокультурного, здравоохранительного, образовательного, социального характера, реагирует определенной политикой в области национальной безопасности [4].

Таким образом, в рамках данной статьи социальное здоровье молодежи подразумевает ощущение, состояние защищенности жизненно важных интересов молодого человека от целого комплекса разного вида и уровня опасностей и угроз, проистекающих от региональной этнокультурной среды. В свою очередь, становится понятным, что национальная безопасность, общественная стабильность и устойчивое, благоприятное развитие России во многом определяются состоянием социального здоровья молодого поколения и этнокультурными миграционными процессами.

Важно подчеркнуть, что этнокультурная среда любого российского региона является наиболее значимым фактором, под влиянием которого происходят взросление, формирование личности молодого человека, усвоение ценностей и норм социальной жизни, а следовательно, и формирование ее социального здоровья. Этнические традиции и стереотипы опосредованно не только участвуют в формировании социального здоровья молодежи, но и сказываются на национальной безопасности. Регион проживания опосредованно, зачастую неосознанно, выступает важным фактором формирования жизненной стратегии представителей молодежи. Как отмечает Г.С. Денисова, в силу историко-политических детерминаций у российского регионализма имеются этнокультурные основания. Неравномерность темпов рыночных преобразований, определяющая дифференцированность территорий в Российской Федерации, является следствием региональной социально-культурной специфики, проявляющейся в местных обычаях и традициях [5].

Начиная с 1990-х гг., когда у большинства российских регионов возникли проблемы с демографическим воспроизводством, региональная миграция и миграция в крупные города и мегаполисы стала основным, а не дополнительным социально-демографическим ресурсом увеличения численности населения. Уже в конце прошлого века интенсивная этническая направленность миграционных процессов привела к количественному и качественному сдвигу этнографического профиля многих российских регионов. Поэтому возникает необходимость в исследовании последствий миграции, а также разработке мер по их оптимизации. Поскольку изменение этнического состава различных групп населения влечет за собой серьезные социально-экономические, политические и социокультурные последствия для национальной безопасности.

Согласно данным государственной статистики, сегодня в России в целом проживают представители около 160 этнических групп. Сопо-

ставление данных переписей населения 1989 и 2010 гг. дает представление о тенденциях этнодемографического развития: значительно сокращается доля русской молодежи в населении; увеличивается доля кавказских и закавказских этнокультурных молодежных групп; наблюдается интенсивный приток и формирование новых этнокультурных групп (китайцы, корейцы, турки, афганцы, боснийцы).

Современные этнические миграции в России приводят к формированию нового типа этнического плюрализма.

Региональные миграционные процессы при некоторой полезности для практического решения политических, социально-экономических и демографических вопросов, как отмечают российские социологи, таят в себе многие опасные тенденции на пути к формированию социально здорового общества, а значит, угрожают национальной безопасности России. Так, в последние годы в российских региональных сообществах наблюдается высокий уровень внешней и внутренней миграции, что определенно влияет на социальное самочувствие молодых россиян и способствует усложнению ситуации их трудоустройства.

В контексте оценки национальной безопасности, особенностей положения и развития региона проживания, как указывает Ю.М. Пасовец, для большинства молодых людей первоочередную значимость имеют их социальные проблемы и запросы, реализация которых во многом связана с особенностями региональной миграции, социально-экономического и социокультурного развития социально-экономической территориальной общности [6].

Социологами замечено, что представители молодежных групп этнических мигрантов не спешат растворяться в социокультурной среде того или иного региона, наоборот, они конструируют и поддерживают свою этническую идентичность, создают свои поселенческие, хозяйственно-экономические и культурные ареалы, конфессиональные сообщества, формируют конфессиональные и этнические ареалы, формируют этнические анклавы [7].

Одновременно с территориальной локализацией этнических групп по этническому признаку дифференцируются сферы экономической деятельности, сферы бизнеса, монополизирована торговля. В.А. Динес и А.Н. Николаев подчеркивают, что неравномерное распределение потоков миграций по регионам сильно влияет на российскую экономику. И связано это с тем, что значительная часть молодых мигрантов стремится в наиболее экономически развитые регионы, где можно быстро и хорошо заработать. Еще одной немаловажной причи-

ной экономического влияния мигрантов указанные выше авторы называют высокую социальную активность молодых мигрантов. Это объясняется тем, что ситуация миграции ставит перед переселенцами вполне отчетливые установки: максимально быстро найти хорошую работу (даже за более низкую оплату) или организовать свой бизнес. При этом многие мигранты хотят, чтобы их деятельность не просто обеспечивала их прожиточный минимум, но и позволяла часть средств отправлять своим семьям. По этим причинам молодые мигранты более мобильны на рынке труда, готовы рисковать, трудиться в тяжелых условиях. Кроме того, как замечают В.А. Динес и А.Н. Николаев, возможности коренной молодежи и населения в целом на рынке труда в некоторой степени ущемляются и за счет этнической профессиональной специализации. И в совокупности с этнической сплоченностью, которая также выступает средством их выживания и обеспечения их стабильности, эффективности, это во многих случаях обеспечивает мигрантам повышенную конкурентоспособность по сравнению с местной молодежью [8]. Тем самым формируются угрозы социальному здоровью молодежи, состоянию ее защищенности и экономической безопасности России.

Ростовские социологи пишут о том, для региональной экономической ситуации сложилась неблагоприятная обстановка на рынке труда. Наблюдается колоссальный разрыв между спросом и предложением рабочей силы, а избыточные трудовые ресурсы не находят необходимых сфер занятости. При этом широкое распространение имеет теневая (неформальная) экономика, которая определяется этнокультурными традициями [9]. Жизнь в ограниченном ресурсами регионе выработала у местной молодежи качества предприимчивости и жизненной соревновательности в достижении своего социального благополучия и достойного статуса. А такие качества – это верный сигнал рисков для социального здоровья молодого поколения и угроз для национальной безопасности, формирующихся в социокультурном пространстве региона.

Ученые отмечают высокий уровень молодежной безработицы, дефицит возможностей для трудоустройства в соответствии с полученным молодежью образованием в сферах легальной занятости. Но при этом коммерческая миграция создала немалый рынок труда и мобилизовала имеющийся трудовой потенциал молодого населения. «В таких условиях для молодежи оказалось важным не освоение конкретного профессионального опыта, а продление периода ограниченной ответственности за социальное функционирование и накопление лю-

бого образовательного потенциала, развивающего общие, а не специфические трудовые способности» [9].

Экономическую дифференциацию обостряет культурная изоляция этнических групп в различных региональных молодежных сообществах. Сегодня не является редкостью, когда, например, «москвичи – этнические мигранты» в очень слабой мере владеют русским языком и не пытаются совершенствовать его знание, а также приобщиться к культуре местной молодежи того или иного региона. При этом региональная администрация не принимает сколько-нибудь инициативных, активных мер по недопущению такой ситуации. К сожалению, в условиях увеличения количества диаспор, этнокультурных центров, национальных школ владение русским языком постепенно перестает быть обязательным и неперенным условием социально комфортного существования в российских регионах.

Н.И. Лапин, внесший свой вклад в изучение социокультурных факторов стагнации и угроз безопасности на региональном уровне, говорит о низкой управляемости и отсутствии институтов саморазвития региональных сообществ. Это подтверждают эмпирические замеры более российских 10 регионов, продемонстрировавшие, что разные группы населения обладают существенным социокультурным потенциалом, который лишь в небольшой части становится социокультурным капиталом. Объясняется это тем, что главными факторами такой ситуации стали застойные сферы функционирования регионов, в которых концентрируются и устойчиво воспроизводятся отрицательные характеристики, обуславливающие депрессивное состояние не только этих сфер, но и регионов в целом [10]. Для большей убедительности Н.И. Лапин подчеркивает процесс деградации местного самоуправления, которое «оказалось неспособным выполнять свою историческую миссию – помогать саморазвитию каждого человека», что не замедлило негативно отразиться на социальном самочувствии и социальном здоровье различных групп населения в целом (например, отмечается рост недовольства и неудовлетворенности процессами модернизации в региональных сообществах). Это, по убеждению автора статьи, «наглядно демонстрируют социокультурные портреты каждого региона» [11].

Важными показателями адаптированности мигранта и местного населения, как отмечает в своем исследовании З.Х. Лепшокова, служат их психологическое (социальное) благополучие и психологическое (психосоциальное) здоровье. У мигрантов и представителей принимающего местного сообщества отмечаются низкие показатели социаль-

ного благополучия, высокий уровень тревожности и депрессии. А это говорит о том, что они не адаптировались к новым условиям жизни, в результате чего дезадаптация может привести к пополнению маргинальных слоев населения регионов [12, с. 7], что является прямым свидетельством новых вызовов и угроз безопасному существованию российских регионов.

О проблемах, связанных с этнической напряженностью в миграционных процессах, пишет и М.И. Заславская, говоря о ломке традиционной системы ценностных ориентаций, что «оставляет вакуум, который заполняется наиболее значимым, более ясно очерченным в сознании человека этническим мировоззрением», вследствие которого восприятие угрозы миграции со стороны как принимающего этноса, так и мигрантов выступает серьезным фактором, способствующим углублению этнической напряженности в различных регионах российского общества [13].

В своем диссертационном исследовании З.Х. Лепшокова пришла к важным выводам о том, что мигранты демонстрируют сходные характеристики психосоциального благополучия: те мигранты, которые ориентированы на стратегию сепарации, обладают низкой степенью самопринятия и низким общим уровнем психологического и социального благополучия. Мигранты же, ориентирующиеся на стратегию маргинализации в Москве и на Северном Кавказе (КБР), отличаются по своим социально-психологическим характеристикам. В частности, в крупном мегаполисе (Москве) они демонстрируют низкий уровень социокультурной адаптации и депрессии, в КБР мигранты характеризуются высоким уровнем социокультурной адаптации, личностной автономии, но имеют низкое значение по таким показателям психологического и социального благополучия, как «наличие цели в жизни» и «личностное развитие» [12, с. 8].

Многими исследователями отмечено, что этнические мигранты не спешат растворяться в рамках той или иной социокультурной среды того или иного регионального социума. Скорее, наоборот, они всячески конструируют и поддерживают свою этническую идентичность, создают свои молодежные субкультурные ареалы, тем самым лишая состояния защищенности и безопасности выходцев того или иного регионального сообщества. Поэтому молодые «представители принимающего общества, для которых характерно ожидание ассимиляции от мигрантов, демонстрируют высокий уровень тревожности, а представители принимающего общества, для которых характерно неприятие

мигрантов (аккультурационное ожидание, “исключение”), имеют низкий уровень психологического и социального благополучия» [12, с. 9].

Таким образом, проведенный анализ позволяет нам сделать вывод о том, что современные массовые миграционные процессы в российских регионах – результат неоднозначных, труднопрогнозируемых социально-политических, экономических и социокультурных процессов, которые происходят в стране и в мире, негативно влияют на социальное здоровье местного населения и угрожают национальной безопасности страны. В целом отечественными социологами установлено, что негативные последствия стихийной, неуправляемой этнической региональной миграции формируют вызовы и угрозы социальному здоровью молодого поколения и национальной безопасности, затрагивая все сферы жизнедеятельности современной молодежи:

– политическую – возникновение серии прокатившихся по различным российским регионам конфликтов между коренными молодежными сообществами и мигрантами. На региональном уровне молодые мигранты стараются использовать такую форму политического участия, как лоббирование своих интересов посредством поддержки молодежных ассоциаций, объединений, причем зачастую с использованием коррупционной составляющей;

– экономическую – развитие различных форм теневой экономики, отток национального капитала, обострение конкуренции при поступлении в вуз, выдавливание местной молодежи из отдельных сфер бизнеса, ущемление возможностей коренной молодежи на рынке труда за счет этнической профессиональной специализации;

– социальную – обострение жилищной проблемы, обострение проблемы молодежной безработицы, появление новых социально обусловленных болезней в молодежной среде, снижение интеллектуального и образовательного уровня;

– криминальную – появление криминогенных молодежных этнических группировок (за счет национальных обычаев и традиций: действия родственников, клановых и земляческих обязательств со стороны мигрантов), рост молодежного экстремизма, агрессии и насилия, пропаганда и распространение наркотиков и т.д.;

– демографическую – потеря своего собственного молодого генфонда;

– культурную – снижение общей культуры коренной молодежи региональных сообществ, навязывание чуждой ей субкультуры иммигрантов, утрата своей самобытной региональной культуры. В социокультурной молодежной практике того или иного региона реализуется

временное и пространственное «распространение новых культурных форм, в ходе которого происходит постепенное изменение культурных рамок и параметров культурных явлений – некоторых социально-регулятивных функций, утилитарных значений культурных предметов...». Причем все эти изменения могут оцениваться не только как ориентированные на развитие социокультурных форм, но прежде всего на их деформации [14].

Стоит еще упомянуть и о возникновении проблем, касающихся города как территориальной и социальной целостности (миграционная емкость территории города) и этнокультурных молодежных групп (обеспечение законных прав постоянных жителей мегаполиса и законных прав мигрантов). Мегаполис не успевает адаптироваться к быстроменяющейся этнокультурной ситуации. Российская региональная социокультурная система теряет свою монолитность и консолидирующую функцию, что, естественно, негативно сказывается на социальном здоровье молодежи, и тем самым формируются новые вызовы и угрозы национальной безопасности российского общества.

Так, о рискогенности социокультурных практик мигрантов молодежи пишет Г.В. Жарков, отмечая, что среди основных практик освоения мегаполиса или крупного города выделяются следующие: принятие и/или отторжение субкультурных эталонов мигрантами, источником которых является этот город, регион проживания; преодоление страха/тревоги своего мироощущения чужого; построение альтернативной идентичности в рамках определенной субкультуры; освоение двойного (маятникового) образа жизни.

Вышеуказанные практики, в соответствии с выводами автора, относятся к рискованным, ибо присутствующий у мигрирующей молодежи образ другого региона изначально в корне амбивалентен. А материальные, духовные, социальные и культурные ресурсы, а также практический опыт у молодых людей – недостаточны. Сам же механизм интеграции в другую, чужую социальную группу молодежи (даже и своей субкультуры) весьма травматичен [15].

И поэтому мы с полной уверенностью можем утверждать, что миграционные процессы на региональном уровне таят в себе многие опасные тенденции и представляют собой риски для социального здоровья молодежи, а значит, не способствуют сохранению стабильности в регионах и поддержанию безопасности российского общества. Усложнение этнического плюрализма приводит к формированию социальной напряженности, социального нездоровья и этнической конфликтогенности в молодежной среде. В этой связи в целях повышения

уровня социального здоровья молодежи и поддержания безопасности и стабильности в российских регионах необходимо четко осознавать три обстоятельства.

Во-первых, необходимо помнить, что в условиях глобализирующегося мира в связи с потенциальным увеличением количества миграционных потоков и социально-экономической роли различных групп мигрантов во многих субъектах Российской Федерации можно прогнозировать неизбежное и вполне естественное повышение их активности в условиях жесткой конкуренции. Соответственно, такие явления таят в себе угрозу социальному здоровью всех групп населения, в частности молодежи, а также несут новые вызовы и угрозы национальной безопасности. Решать проблему необходимо путем оптимизации этнических миграций: а именно путем наведения порядка в учете мигрантов, а не их полного запрещения, необходимо отстаивать свои интересы, понимая, что они заключаются в обеспечении национальной безопасности. И с учетом общемирового опыта не выбирать активное привлечение этнических мигрантов в качестве демографической стратегии развития страны. Кроме того, вводить запретительные и поощрительные меры к определенным этносам. В противном случае отрицательные последствия миграционных процессов для социального самочувствия, социального здоровья молодежи и национальной безопасности в целом будут только разрастаться.

Во-вторых, необходимо выработать комплексную, целенаправленную (в частности языковую, этнокультурную, здравоохранительную) молодежную социальную политику в вопросах обеспечения национальной безопасности. Она должна базироваться не только на государственном уровне, но и на уровне различных российских регионов с тем, чтобы учитывать и базовые вопросы обеспечения национальной безопасности, и местную (региональную) специфику. При разработке молодежной социальной политики необходимо помнить: чем выше степень вовлеченности молодежи в социально одобряемые формы активности, тем ниже вероятность формирования девиантных [16], социально нездоровых форм поведения как среди мигрантов, так и среди коренной молодежи российских регионов.

В-третьих, энергично продолжать на всех уровнях социально-демографическую политику, которая будет способствовать повышению рождаемости, прекращению процесса депопуляции российского населения, обеспечению демографического воспроизводства коренного населения, всестороннему формированию и сохранению здоровья молодых поколений россиян [17].

Литература

1. Самыгин С.И., Верещагина А.В. Семья и социальная безопасность // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2014. № 2. С. 116–120.
2. Верещагина А.В., Гафиатулина Н.Х., Самыгин С.И. Проблемы формирования здоровья российской молодежи в контексте обеспечения национальной безопасности: социологический дискурс // Национальное здоровье. 2015. № 1. С. 55.
3. Гафиатулина Н.Х. Социальное здоровье студенческой молодежи как индикатор социокультурной интеграции // Социально-гуманитарные знания. 2013. № 11. С. 257.
4. Михалев Ю.А. Национальная государственная образовательная политика как фактор укрепления национальной безопасности // Вестник Московского государственного лингвистического университета. 2013. № 2. С. 134–143.
5. Денисова Г.С. Этнический фактор в политической жизни России 90-х гг. Ростов н/Д., 1996. 223 с.
6. Пасовец Ю.М. Молодежь о качестве жизни населения в регионе в контексте формирования региональной молодежной политики // Регионализация молодежной политики в России: история, опыт, практика: сб. докл. по итогам науч.-практ. конф. / под ред. О.А. Ивановой, М.В. Никитиной. СПб., 2013. С. 59–61.
7. Носкова А.В. Современные демографические тенденции и этнические процессы: специфика столичного мегаполиса // Социальная политика и социология. 2008. № 2 (38). С. 109–117.
8. Динес В.А., Николаев А.Н. Социально-экономические последствия этнических миграций // Власть. 2010. № 12. С. 5–9.
9. Студенческие практики конструирования стратегий и стилей жизни: социологические очерки. Ростов н/Д., 2013. С. 191.
10. Лапин Н.И. Новые проблемы исследований региональных сообществ // Социологические исследования. 2010. № 7. С. 28–38.

References

1. Samygin S.I., Vereschagina A.V. Sem'ya i social'naya bezopasnost' // Gumanitarnye, social'no-ekonomicheskie i obshchestvennyye nauki. 2014. № 2. S. 116–120.
2. Vereschagina A.V., Gafiatulina N.H., Samygin S.I. Problemy formirovaniya zdorov'ya rossiyskoy molodezhi v kontekste obespecheniya nacional'noy bezopasnosti: sociologicheskiy diskurs // Nacional'noe zdorov'e. 2015. № 1. S. 55.
3. Gafiatulina N.H. Social'noe zdorov'e studencheskoy molodezhi kak indikator sociokul'turnoy integracii // Social'nogumanitarnye znaniya. 2013. № 11. S. 257.
4. Mihalev Yu.A. Nacional'naya gosudarstvennaya obrazovatel'naya politika kak faktor ukrepleniya nacional'noy bezopasnosti // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. 2013. № 2. S. 134–143.
5. Denisova G.S. Etnicheskiy faktor v politicheskoy zhizni Rossii 90-h gg. Rostov n/D., 1996. 223 s.
6. Pasovec Yu.M. Molodezh' o kachestve zhizni naseleniya v regione v kontekste formirovaniya regional'noy molodezhnoy politiki // Regionalizaciya molodezhnoy politiki v Rossii: istoriya, opyt, praktika: sb. dokl. po itogam nauch.-prakti. konf. / pod red. O.A. Ivanovoy, M.V. Nikitinoy. SPb., 2013. S. 59–61.
7. Noskova A.V. Sovremennyye demograficheskie tendencii i etnicheskie processy: specifika stolichnogo megapolisa // Social'naya politika i sociologiya. 2008. № 2 (38). S. 109–117.
8. Dines V.A., Nikolaev A.N. Social'no-ekonomicheskie posledstviya etnicheskikh migraciy // Vlast'. 2010. № 12. S. 5–9.
9. Studencheskie praktiki konstruirovaniya strategiy i stiley zhizni: sociologicheskie ocherki. Rostov n/D., 2013. S. 191.
10. Lapin N.I. Novyye problemy issledovaniy regional'nyh soobshhestv // Sociologicheskie issledovaniya. 2010. № 7. S. 28–38.

11. *Латин Н.И.* Социокультурные факторы российской стагнации и модернизации // Новые идеи в социологии / отв. ред. Ж.Т. Тощенко. М., 2013. С. 219.
12. *Лепшокова З.Х.* Взаимосвязь стратегий адаптации мигрантов с их психологическим благополучием : автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 2011.
13. *Заславская М.И.* Особенности трансформации этнической идентичности в контексте миграционных процессов современности // Гуманитарий Юга России. 2014. № 1. С. 67–73.
14. *Герасимов Г.И., Топилина Е.С.* Молодежь в зеркале социокультурных практик / отв. ред. Ю.Г. Волков. Ростов н/Д., 2012. С. 98.
15. *Жарков Г.В.* Роль Москвы в формировании идентичности молодежи «ближайшей провинции» и проблемы построения региональной молодежной политики // Регионализация молодежной политики в России: история, опыт, практика : сб. докл. по итогам науч.-практ. конф. / под ред. О.А. Ивановой, М.В. Никитиной. СПб., 2013. С. 29–31.
16. *Самыгин С.И., Рачина А.В., Косинов С.С.* Спорт в контексте национальной безопасности // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2015. № 11-1, т. 1. С. 166–170.
17. *Vereshchagina A., Gafiatulina N., Kумыков A., Stepanov O., Samygin S.* Gender Analysis of Social Health of Students [Электронный ресурс] // Review of European Studies. 2015. Vol. 7, no 7. P. 223–230. URL: <http://www.ccsenet.org/journal/index.php/res/article/view/48999> (дата обращения: 10.12.2015).
11. *Lapin N.I.* Sociokul'turnye faktory rossiyskoy stagnacii i modernizacii // Novye idei v sociologii / otv. red. Zh.T. Toschenko. M., 2013. S. 219.
12. *Lepshokova Z.H.* Vzaimosvyaz' strategiy adaptacii migrantov s ih psihologicheskim blagopoluchiem : avtoref. dis. ... kand. psihol. nauk. M., 2011.
13. *Zaslavskaya M.I.* Osobennosti transformacii etnicheskoy identichnosti v kontekste migracionnyh processov sovremennosti // Gumanitariy Yuga Rossii. 2014. № 1. S. 67–73.
14. *Gerasimov G.I., Topilina E.S.* Molodezh' v zerkale sociokul'turnyh praktik / otv. red. Yu.G. Volkov. Rostov n/D., 2012. S. 98.
15. *Zharkov G.V.* Rol' Moskvy v formirovanii identichnosti molodezhi «blizhayshey provincii» i problemy postroeniya regional'noy molodezhnoy politiki // Regionalizaciya molodezhnoy politiki v Rossii: istoriya, opyt, praktika : sb. dokl. po itogam nauch.-prakt. konf. / pod red. O.A. Ivanovoy, M.V. Nikitinoy. SPb., 2013. S. 29–31.
16. *Samygin S.I., Rachipa A.V., Kosinov S.S.* Sport v kontekste nacional'noy bezopasnosti // Gumanitarnye, social'no-ekonomicheskie i obschhestvennye nauki. 2015. № 11-1, t. 1. S. 166–170.
17. *Vereshchagina A., Gafiatulina N., Kумыков A., Stepanov O., Samygin S.* Gender Analysis of Social Health of Students [Elektronnyi resurs] // Review of European Studies. 2015. Vol. 7, no 7. P. 223–230. URL: <http://www.ccsenet.org/journal/index.php/res/article/view/48999> (data obrashcheniya: 10.12.2015).